

Владимир Жиров

Говорят, что чудес не бывает...

The image features a romantic scene with the silhouettes of a man and a woman kissing. They are positioned in the lower half of the frame, facing each other. Behind them is a large, bright, glowing full moon that fills much of the upper half of the image. The background is a dark, gradient sky, and the bottom of the image shows the dark surface of water with subtle ripples, suggesting the couple is on a boat or a pier at night.

Владимир Жиров

Говорят, что чудес не бывает...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564932

ISBN 9785005073105

Аннотация

Счастливая и немного сказочная история, которая случилась в новогодние и рождественские праздники. Когда вместе со снегом в воздухе кружит что-то невероятно завораживающее и загадочное. Велимир теряет любовь, смысл жизни, работу – все. Жизнь убеждает его, что всегда стоит бороться за место под солнцем. Он проходит множество испытаний, меняет работу, теряет и обретает новых друзей. Судьба благосклонна и дает еще один шанс обрести себя, когда, казалось бы, его и не ждешь совсем.

Содержание

Не отпускай!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Говорят, что чудес не бывает...

Владимир Жиров

© Владимир Жиров, 2019

ISBN 978-5-0050-7310-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Говорят, что чудес не бывает...

*Всегда ли мы можем понять, что люди, которые
безмерно дороги и всегда рядом с нами – не навсегда?
Способны ли мы осознать, что в любой момент они
могут уйти, их может кто—то или что—то
отобрать?*

И какой срок у самой сильной любви?

Не отпускай!

Велимир давно привык к размеренному образу жизни без излишеств и неожиданных сюрпризов. Уж на кусок хлеба с маслом, а иногда и с икрой, хватало. Да и не привык шиковать.

Вывод напрашивался весьма простой: не все уж так плохо, как могло бы сложиться. Такова жизнь. Не может же небо постоянно радовать взор безупречной синевой. Тучки тоже порой набегают. И последнюю тучку по имени Татьяна унесло легким ветерком после недолгого, но, казалось счастливого совместного сосуществования. Да, теплился маленький огонек, что еще наладится, но... Постепенно и этот источник тепла угас. Остался горький осадок на душе, тяготила недосказанность что ли, ощущение, что использовал не все средства, чтобы удержать дорогого человека.

Начиналось все как в сказке: красивые букеты, блеск в глазах, незабываемые дни и ночи...

Познакомились совершенно случайно, как бы ни банально это звучало. Велимир собирался на выходные съездить в деревню, желая отдохнуть от городской суеты. Купил билет на автовокзале и уже на выходе по ушам ударил крик полный отчаяния:

– Держите! Держите его! Он украл все мои деньги...

Обернулся и увидел. Глаза! Которые кричали ещё громче,

чем голос. До того они были искажены страхом и какой—то обречённостью.

Перед ним мелькнула тень, и он не раздумывая бросился за воришкой. Но... В спорте, особенно легкой атлетике, был не силен.

– Прости... – Велимир был готов сквозь землю провалиться от смущения.

Мальчишка с ее сумочкой словно сквозь землю провалился. Быстро бегаёт, сорванец. К тому же умудрился зацепиться за что – то, рукав разошелся по шву. Не особенно расстроившись закатал их до локтей.

– Ничего... – обреченно махнула рукой. – Ты же пытался, спасибо. – заплаканные глаза притягивали как магнит, губы старались улыбнуться, но предательски дрожали. – Не вышло у меня покорить большой город, надо возвращаться.

– Это еще почему? Что уж такого ценного там было?

– Паспорт, деньги... Мне даже снять комнату не на что. Я ведь на юридический приехала поступать... Хорошо, что диплом был в чемодане...

– Та—а—ак, – принял решение мгновенно. – значит, тебе очень повезло. Паспорт восстановить не проблема, а я как раз сдаю свою комнату, у меня трехкомнатная.

– Но я не смогу сразу заплатить...

– Когда сможешь, тогда и заплатишь. – решительно взял чемодан. – Решено.

Девушка пристально смотрела на Велимира, явно оцени-

вая и вдруг внезапно решилась:

– Хорошо, я согласна.

Велимир перевёл дух. Давно так не волновался. Ведь не искал никаких квартирантов, даже и мысли такой не было. Понимая, что она сейчас уйдёт, сердце начинало протестующе биться, а мозг пронзительно вопил: «Не отпускай!»

– Меня Велимиром зовут.

– Таня. У тебя необычное имя.

– Согласен. Но не я выбирал его.

С того дня они были неразлучны. Татьяна поступила в институт своими силами на бюджетной основе. А он встречал её после учёбы. И часто долго гуляли по паркам и скверам, просто бездумно катались в трамваях и троллейбусах. Велимир с удивлением замечал, что смотрит на всё другими глазами. Неужели, когда—то эти улицы могли казаться мрачными, а погода мерзкой и холодной? Рядом с этой девушкой мир был раскрашен во все яркие и светлые цвета и оттенки. И дома стало тепло и уютно. Ничто не напоминало уже ранее суровую, по – спартански обустроенную холостяцкую берлогу.

Изначально просто дружили. Ну никак не мог Велимир набраться смелости и признаться ей в своих чувствах. Был сильный страх, что испортит эти чудесные отношения. Но когда ловил её внимательный и в тоже время смущённый взгляд, догадывался, что чувства взаимны...

Этот вечер, а вернее ночь, изменила всё.

Канун Нового 2018 года. Они стали по—настоящему счастливы. Это невероятное ощущение он помнит до сих пор. Когда берёшь за руку родного человека, а сердце готово выскочить из груди, так колотится оно, как сумасшедшее. Он вновь и вновь переживал тот же трепет, вспоминая первый их поцелуй.

Снежные вихри кружили в своем танце, больно били в лицо колючими зарядами. Мороз щипал уши и причудливо выводил на окнах домов заманчивые фантастические рисунки. Велимиру казалось, что вместе со снегом в воздухе кружит что—то завораживающее, таинственное, загадочное. Глядя на мерцающие огоньки на новогодних елках за витринами магазинов, поневоле хотелось верить в сказку. Веришь, что с тобой обязательно случится чудо. Ну, когда же, как ни на Новый год, верить в осуществление сокровенных желаний?

Вера в Деда Мороза испарилась в далеком детстве, когда застукал «с поличным» родителей, тем не менее хотелось верить, что когда—то он непременно постучит ко мне в дверь и вместе с подарками принесет много счастья. А почему бы и нет?

– Если я осуществлю чью—то самую заветную мечту под Новый год, сам стану Дедом Морозом.

Велимир толкнул неприметную дверь магазинчика, ступени которого вели вниз. Невольно ахнул, пораженный сперва мелодичной трелью колокольчика, а потом внутренним

убранством этой Лавки Чудес. Странно, почему он раньше не удосужился зайти сюда?!

Если Вы поклонники старины, то Вам сюда. Здесь жила История. Да—да, именно так. Напольные часы гулко отбили девять ударов. Пройдя вглубь салона невольно обомлел. Полки с товаром занимали все видимое пространство. Глаза разбегались от обилия и буйства красок. Кулоны, шкатулки, флаконы всевозможных форм, красивые куклы и... серебряные ножи, вилки. Все это лежало в непонятном беспорядке. Удивительно, как можно найти в этом хаосе необходимое. Тем не менее, сама атмосфера обшитого дубовыми, потемневшими от времени панелями была живой. Хотелось прикоснуться к каждой безделушке в попытке представить кому она принадлежала, чем занимался хозяин, что любил и ненавидел.

– Добрый вечер! – мягкий певучий голос вывел из гипнотического состояния. – С Наступающим Новым годом!

– Благодарю. И Вас с Новым годом!

– Могу быть чем – то полезен? – из—за неприметной двери вышел владелец этих сокровищ. – Что – ни будь желаете выбрать в подарок? – любезность прямо – таки исходила волнами, не навязывая, а предлагая свои услуги.

Велимир сдержался от возгласа, когда в конус света вошел... Хоттабыч. Ну не настоящий, безусловно, а весьма похожий на героя фильма из его детства. Возраст точно определить затруднительно, можно было дать и пятьдесят, и семь-

десять лет. Но стройный, лишнего веса не наблюдалось. Широкие плечи говорили о том, что в молодости не прожигал жизнь по барам—ресторанам и прочим заведениям. Бархатный сюртук был застегнут на все пуговицы, белоснежный ворот рубашки говорил о порядочности и некоторой скрытности. А вот морщины можно было заметить с трудом. Возможно они проявлялись ярко лишь в минуты сильного душевного волнения. Или гнева. Маленький неровный шрам над левой бровью немного портил симметрию лица, но не уродовал, а даже придавал облику признак породы что ли. Замшевые перчатки плотно сидели на руках и когда он стянул одну для рукопожатия, Велимир удивился необычной худобе пальцев и бледности пергаментной кожи.

– Молодой человек я не глюк, если Вам это пришло в голову. – подошел ленивой и небрежной походкой.

И только сейчас пораженный Велимир разглядел зеленые глаза, блеснувшие изумрудом за стеклами самого настоящего пенсне.

– Ну... после корпоратива ничему не удивлюсь.

– Много приняли?

– Немало.

– Понимаю, какие Ваши годы. – кивнул головой, отчего белая бородка описала широкую дугу. – А это, – указал на свое отражение в бронзовом зеркале. – всего лишь имидж, издержки, так сказать, профессии.

– Впечатляет.

– Так Вы решили, что желаете приобрести?

– Даже и не знаю...

– Для девушки, я правильно понимаю? – зеленые глаза смотрели не мигая. – Что – то необычное, памятное и не серийный ширпотреб?

– Ну, – окинул взглядом лавку. – вряд ли тут уместно говорить о ширпотребе!

– Это Вы верно подметили, молодой человек. – щелкнул пальцами Хоттабыч. – Давно Вы встречаетесь с девушкой?

– Она, не совсем моя девушка...

– Но Вам бы очень хотели, чтоб она была таковой. – сделал логичный вывод.

– Не скрою. Глупо отрицать очевидное.

– Тогда, – не глядя старик завел руку за спину и жестом фокусника, как кролика из шляпы, подал изящную игрушку. – вот. Думаю, не посоветую плохого. Да и не в моих правилах, как говорит современная молодежь, впаривать туфту за приличные деньги.

– А что это? – Велимир озадаченно крутил в руках маленького, свернувшегося ёжика.

Игрушка была столь искусно выполнена, что поражала воображение. Черные бусинки—глаза блестели антрацитом, костяные коготки походили на коготки младенца. Даже иголки казались настоящими, он убедился в этом, уколол палец.

– А это и есть символ наступающего Нового года.

– Да ну! – недоверчиво покачал головой. – А не собака?

– Эх, молодо – зелено! – Велимир уловил нотки обиды в голосе. – Совсем мы позабыли историю предков. Зачем Вам японские, китайские и бог весть какие символы? На Руси были свои символы. В языческие времена на Руси был в ходу тотемный летослов, то бишь славянский гороскоп животных. И даже цикл был не двенадцать лет как у тех же китайцев, а шестнадцать.

– Круто!

– Так что, не парься. Этот колючий, но очень милый ежик станет символом 2018 года.

– Интересно! Это я удачно зашел! А что он символизирует?

– Ну если совсем коротко, то ёж – существо ну очень загадочное. Это на первый взгляд он кажется маленьким и умильным, а на самом деле – боец: упрямый, энергичный, настырный. Всегда вступает в неравные сражения и, что самое главное, умудряется в них побеждать. А почему? – поднял указательный палец, задав вопрос и сам же ответил на него. – Да потому, что крупные и опытные противники попросту недооценивают колючую кроху.

– И это правильно! – восхитился Велимир. – Не дураки были предки!

– Ну и самое главное, ежи искреннее стремятся к постоянству, к прочному браку. Но и требуют того же от любимых людей.

– И это мне по душе! – Велимир не торгуясь расплатился

с хозяином, благо финансовая сторона мало волновала в этот день.

По итогам года директор автосалона, в котором трудился Велимир, расщедрился и каждому сотруднику выписал премиальные.

– Всех благ в Новом году! – Хоттабыч повернул табличку на двери надписью: «Закрето» в сторону улицы. – И исполнения всех самых заветных желаний.

– И Вам всего самого наилучшего! – сердечно поблагодарил Велимир. – И спасибо за отличный подарок!

Домой он бежал, бережно прижимая к груди колючую игрушку. Перед дверью замер, прислушиваясь к звукам и унимая сбившееся дыхание. Он не знал какие слова скажет сейчас, несмотря на то, что долго мысленно прокручивал нелегкий для него диалог. И всегда сбивался, терялся в словах, забывал самые важные на его взгляд слова.

– А будь что будет! – махнул рукой и вставил ключ в замок.

Татьяна перед зеркалом наносила последние штрихи в своем макияже.

– Привет! – Велимир не мог глаз отвести, любуясь прекрасной картиной.

Наряд в стиле топ кроп из пышной юбки и укороченного топа черного цвета с синим орнаментом. Он только подчеркивал идеальную фигуру. А ведь до сего дня Велимир искренне считал, что на такие праздники подходит только

классическое новогоднее платье. Век живи – век учись!

– Что?! – смутилась Таня, заметив пристальный взгляд.

– Любуюсь.

– Да ну тебя. – покраснела она. – Было бы чем?

– Поверь есть чем. – Велимир повернулся, собираясь выйти, но все же решился, протянул подарок. – С Новым годом!

– Спасибо! Какая прелесть! – Татьяна была рада вниманию. – Мне давно ничего не дарили! – она потянулась к нему нерешительно, смутилась мило и отстранилась.

Но все же поняла, что не школьница уже и мягко коснулась губами щеки.

– Дай мне немного времени. У меня один глаз не накрашен еще! – снова смутилась и отвернулась к зеркалу. – Пока готовила, на себя времени не осталось. Я подумала, что праздник есть праздник, а значит стоит отметить.

– Ты все правильно сделала. – Велимир тоже решил переодеться.

Все же целый день на ногах в офисе. Потом небольшой сабантуй. Даже водки умудрился на себя пролить немного.

– А почему ёжик? – услышал уже из спальни. – Вроде год Собаки.

Велимир как мог посвятил в историю предков, о которой сам узнал не более часа тому.

– Ого! Здорово!

– И я того же мнения.

– У меня для тебя тоже подарок! – Таня протянула пря-

мо – таки огромную кружку в форме собаки желтого цвета.

Велимир бережно принял «пса», понимая, что дарила от чистого сердца.

– Спасибо! – он неловко чмокнул ее в щеку. – Теперь я только из нее и буду пить. И даже сегодня шампанское. И водку.

– Ну водку – то не надо. – засмеялась звонко. – Оцени объем и способности своего организма! Ой, я совсем потеряла счет времени! – взглянула на часы. Время 23:43!

– Так что мы тормозим?! Давай к столу!

Велимир торопливо распечатал шампанское, наполнил бокал и новую кружку.

– Давай проводим Старый год. Пожелаем ему забрать с собой все невзгоды и печали и дать путь новым возможностям.

Таня вздохнула, вытщила карандаш с листочком бумаги, торопливо написала несколько слов, подождала записку предусмотрительно приготовленной зажигалкой и бросила пепел в бокал.

Велимир надеялся, что не ошибся, предполагая какое желание она написала.

Сквозь открытую форточку доносился смех, повсюду взрывались хлопушки и шипели фейерверки. Речь президента подошла к концу сразу же после боя курантов. Взяв шампанское к окну любовались огненными фонтанами на небосводе.

С первого же взгляда страхи ушли, душа наполнилась на-

деждой и счастьем. На оттаявшем стекле появилось узорчатое маленькое сердечко. И намёк этот был для Велимира односторонним, понятен и радостен. И Тане тоже.

– С Новым годом!

– С Новым годом! – тихо повторила в ответ, обжигая горячим дыханием.

И уже не колеблясь устроилась в тёплых руках.

«Боже, – он не мог насладиться вкусом губ. – застеснялась и покраснелась, как школьница. Это так мило!»

Тихий стон подтвердил раннюю догадку о взаимности.

– Ты такая сладкая, прости, но я больше не могу...

Татьяна закрыла глаза и доверилась его нежным прикосновениям.

– Пойдем на улицу!

Сказано – сделано!

Прихватили с собой пакет с мандаринами и напитками выбежали в морозную ночь. Побежали к елке, вокруг нее толпилось много народу. Даже незнакомые совершенно лезли обниматься и с поцелуями. Всю ночь гуляли, всюду хлопушки, фейерверки. Это был незабываемый Новый год. Домой возвращались уже под утро. Уставшие и немного замерзшие, но счастливые.

Утром разбудил поцелуй. Таня принесла завтрак и ароматный кофе.

Такого он конечно не ожидал. Они позавтракали и собрались кататься и лыжах. Это было незабываемо! Накатались

волю, и уже ближе к обеду, когда зверски проголодались, заскочили домой переодеться и пообедали в кафе «Мечта». Оставив Татьяну сделать заказ, Велимир бегом пересек улицу и в цветочном магазине купил огромный букет гладиолусов, зная уже, что девушке не нравятся розы.

Восторгу не было предела.

Он был уверен, что мы всегда будем жить в этой сказке...

Ведь они любили друг друга. Все считали их идеальной парой. Велимир часто слышал советы, чтобы любил ее и никому не отдавал, а Татьяна часто повторяла выражение, что голова хоть и мужчина, но шея женщина – куда повернет, туда и голова смотрит. Как и многие, раз в неделю «ругались» из—за какого—ни будь пустяка, но как правило быстро заканчивалось примирением и постелью.

А в целом были очень счастливы и дорожили друг другом. Велимир всегда прощал Татьяну, даже если та была неправа. Часто устраивал интересные прогулки с сюрпризом и дарил подарки. Ей же это было приятно, понимая, что сделаны от чистого сердца, потому ценила поступки и хвалилась перед подругами. К сожалению, все отношения, когда—то заканчиваются, даже самые долгие, прочные и счастливые.

Последние несколько месяцев Таня стала часто пропадать, придумывала нелепые отмазки, а возвращалась в состоянии грогги. Ну, пьяной, попросту говоря. А Велимир верил. Или хотел верить. Верил во всё, что говорила, боясь потерять, думая, что тогда это конец. Ну а совсем недавно она

прямо заявила:

– Вел, прости, но нам нужно расстаться.

– Не понял, как это? – опешил даже, не понимая, как можно сказать такое после...

Ведь только несколько минут тому она сама устроила такое шоу со стриптизом. А сейчас равнодушно выпустила струйку дыма и, смяв сигарету в пепельнице, произнесла эти слова.

– А что было совсем недавно?!

На следующее утро он проснулся. Он был один. Одинок. И не понимал, почему мысль о ней столь навязчива. Губы пересохла, но повторяли дорогое сердцу имя. Отступить и предать собственные эмоции он не мог. Мысленно рисовал восхитительный образ несуществующей кистью воображения, зажмурившись и погрузившись в свои мечты. Палец потянулся к нарисованному лицу, но... Образ моментально растаял в воздухе. Велимир ударил кулаком в стену, но физическая боль не затмила душевных терзаний. Вновь залпом допил обжигающую жидкость из горлышка и рухнул в постель.

Периодически накрывало очень сильно. Даже сны изначально были связаны с ней. Просыпался в холодном поту и спешил увидеть входящие в телефоне. Звонков, СМС – ок не было. Надеялся в душе, что со временем напишет или позвонит сама. Пролетали дни, недели... И приходил постепенно к неутешительному итогу – у неё имеется гордость и характер. Было обидно осознавать, что реально остыла,

а он больше не нужен. Велимир просто не был готов, что она остынет, напрочь отбросив все хорошее за все эти месяцы их знакомства. Ну не ожидал что так бывает.

Тяжело просыпаться среди ночи. Жадно погасив «сушняк» смотрел на ту фотографию, которая осталась. Они вдвоем на фоне соснового бора. Выглядит счастливой. Ничто не предвещало разлуки. Теперь он знает, понимает, что она никогда не будет с ним.

Жарко, несмотря на нежные прикосновения ветра, что страстно врываются в комнату. Голова тяжелела. Вспомнился их последний разговор.

Он несколько раз пытался дозвониться, но безуспешно. Потом торопливо набрал короткое сообщение: «Таня, я ничего от тебя не прошу, ничего не ожидаю. Прошу только об одной маленькой встрече. Неужели это так много?» Перечитал и, нажав на конвертик, отправил.

Трель входящего СМС раздалась через пару часов. Видимо пришлось серьезно подумать, прежде чем принять решение. Лаконично! «ОК. в нашем любимом кафе. В 10 ч».

– Ну хоть какой – то шанс понять ху из ху и с чем это едят! – вздохнул с облегчением.

Как только зашел в кафе, увидел ее. Ждала с видимым нетерпением.

– Я рад тебя видеть. Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – и также оценила его внешний вид. – А ты, если честно, выглядишь весьма усталым, – в голосе невольно

появилась нота удовлетворения.

Велимир даже засомневался не показалось ли ему.

– Да, что—то в последнее время моя голова забита одними проблемами.

– Бывает. – равнодушно помешивала ложечкой кофе. –

А кому сейчас легко?

Наступило неловкое молчание. Разговор застопорился

– Ты хотел со мной встретиться...

– Да, я хотел поговорить...

– Я внимательно слушаю.

– Ответь мне, чёрт возьми, почему! – с видом загнанного в клетку зверя едва не выкрикнул Велимир. – Почему мы не можем быть вместе? Почему ты решила поставить точку в наших отношениях?

– А были ли эти отношения?

– Но как же... Любовь – это когда ты радуешься просто оттого, что любимый человек рядом. Улыбаешься, если он улыбается. Постоянно хочешь его трогать, обнимать, тискать, целовать. Он кажется при всех недостатках самым прекрасным и совершенным человеком на земле.

– Слишком уж много сложностей.

– С ним рядом, спокойно, уютно. – продолжил невозмутимо Велимир. – Кроме него, никто больше не нужен. Он является смыслом жизни. Он никогда не думает об измене, и ты тоже.

– Я могла бы сказать правду. Вопрос – а нужна ли нам

обоим эта правда?

– Мне нужна. – сжал кулаки до хруста в пальцах.

– Считай, что не сошлись характерами... – Татьяна попыталась спрятать глаза, будто боясь, что в них он прочтет ответы на все свои вопросы, узнает правду, которой стыдилась.

– А если откровенно?

– Слышал поговорку: «Рыба ищет где глубже, а человек где лучше»?

– Выходит нашла лучший вариант?

– Да. – ответила честно. – К чему юлить, коль вдвоем не жить?

– Тоже верно.

– Но ведь не все так и плохо было у нас.

– Это на твой взгляд. Про рай в шалаше мне не говори, потому как рай этот просуществовал бы до первых заморозков.

– Что не так? – он заметил, как она покраснела. Удивительно, вроде не маленькая девочка, не школьница...

– Ты верно подметил. – резко оборвала его. – Не маленькая, а чувствую себя как провинившийся ребенок перед учителем. Противное, знаешь – ли, чувство.

– Это всё? Скажи, что это шутка! Скажи, что не правда, что разыграла! Ведь сегодня не 1 апреля, да и с чувством юмора у меня порядок.

Таня отрицательно покачала головой.

– Я не верю.

– Твое дело.

– Нельзя же так сразу все взять и забыть...

– А ничего не было, чего стоит помнить. Я никогда не любила тебя. Никогда ноги не подкашивались, когда ты обнимал меня, не снился, я даже не думала о тебе.

– Мы же даже не ссорились.

– Наверное, поэтому мы и ругались очень редко, да и то, по моей инициативе. А лучше бы ссорились...

Велимир понял, что невозможно исправить этот сложный испортившийся механизм под именем Любовь.

– Хочу сказать, что я отпускаю тебя и желаю искреннего счастья.

– Что ты несешь. Это я уйду, а не ты отпускаешь меня.

– Пусть и так. Дай мне высказаться. Ты единственный человек в моей жизни, который мог меня всегда рассмешить, поддержать в трудную минуту, рассказать все, что думал. Ты была частичкой меня.

– Я рада... за себя. – Таня стала собираться.

– И мне жаль.

– И чего же? – интерес был неподдельным.

– Жаль упущенной возможности.

– И какой же?!

– Возможности сделать другую девушку счастливой. Но я всегда буду помнить, что в моей жизни был такой человек.

Велимир вздрогнул от хлопка железной двери.

Вот и всё.

Закончилось...

– Водку. – бросил подошедшему официанту. – Бутылку.

Он терял её каждый день во сне. Просыпался с её именем на губах, но уже начал забывать, какой она была на самом деле. Его жизнь потеряла все яркие краски, но он этого не замечал. Он продолжал искать её глазами в толпе. Иногда он встречал девушек, которые были невероятно похожи на неё, но он утратил надежду вновь заметить тот блеск в глазах.

Могильщиком может стать каждый. Может, но не хочет.

Очень стыдно и тяжело было признавать, но Велимир спивался...

Первые пару дней просто валялся бревном и скулил, жестоко избивая подушку как боксерскую грушу, а потом взялся за бутылку. И вроде становилось легче, боль притуплялась. А теперь без алкогольного дурмана не представлял своего существования. Когда трезвел, боль накатывала с новой силой. Никогда не был слабым, а тут просто сломался...

День. Второй. Третий... Неделя...

Каждый день ходил даже не на «день сурка», а на какой—то бесконечный сон, от которого невозможно проснуться. С утра – тяжкий подъем, допивание остатков водки, потом поход за очередной емкостью с «огненной водой» и обратный путь домой. Снова жадное возлияние, недолгий сон и... По новому кругу. Это было... Да что там говорить, это было ужасно.

Итог всегда был одним. Каждый раз голова раскалывалась

на части и гудела, как набатный колокол, дышать было трудно, словно на груди лежала тяжелая, чугунная плита, а перед глазами, как в детском kaleidoscope, плясали желтые, зеленые, фиолетовые узоры...

Каждый раз морщась от боли, я поворачивался набок и сквозь пелену тумана всегда видел один и тот же натюр-морт: початую бутылку водки и недопитый стакан. Они стояли на табурете возле кровати. Это было спасением.

– От чего заболел, тем и лечись. – Дрожащей рукой тянулся к стакану, в котором грамм пятьдесят водки и делал глоток.

В моменты просветления, после пары литров огуречного рассола приходили светлые идеи. Подумывал о смене обстановки, переезде на время. Тем более ничто уже не держало. Работу пришлось оставить. Хорошо по собственному желанию, а не по статье. Сбережения пока имелись, но надолго ли их хватило бы при таком объеме и частоте возлияний.

Деньги, как и мёд в известном мультфильме, имели свойство исчезать в самый неподходящий момент.

Велимир сменил много мест работы, и ни одно не стало постоянным по ряду причин. Где—то не хватало коммуникативных навыков, где—то ссорился, а то и устраивал потасовки с начальством, в других местах не устраивала оплата. Потому менял работы одну за другой, предпочитая немедленный расчет. Времени обычно много не требовалось. Ну расклеить рекламные листовки на столбах или вынести пу-

стую тару из магазина, разгрузить товар или поднять мебель на этаж.

Обычно после работы брал в магазине бутылку водки. Ласково поглаживая горлышко пока еще полной посуды, уже мысленно представлял, как придет домой, включит телевизор и.. полностью погрузиться в сам процесс выпивки. Приняв первую дозу, обычно закуривал сигарету. Не спешил, зная, что никто не стоял над душой. И это было особенно приятно...

А еще Велимир завел кошку! Подобрал котенка на улице. Блохастый, больной, но кажется любил его. И умел слушать.

– Как же мне назвать тебя? – раздумывал, почесывая котенка за ухом. – О, будешь Корсаром.

Круглое желтое пятно вокруг глаза придавало схожесть с повязкой пирата.

Вот только в агентстве «Муж на час» задержался на полгода. И то лишь потому, что был можно сказать, хозяином своему времени. Заказов было не много, а жесткого лимита времени по исполнению никто не устанавливал. И Велимиру нравился ненормированный график, возможность общения с клиентами (иногда за столом с рюмочкой) и просто удовольствие от работы своими руками. Ну и новые полезные знакомства, которые могли пригодиться в будущем. Домыслов в этой профессии конечно было много и не все из них беспочвенны.

А сколько курьезных случаев произошло за время рабо-

ты в агентстве! Был бы писателем – юмористом, обязательно написал бы сборник.

Вызовы бывали самые разные: от повесить полочку до сборки тренажеров и кухонных гарнитуров, перестановка мебели, починка крана или выключателя. Чаще всего приходилось замки вскрывать. Имеют наши женщины слабость ключи терять.

Люди попадались разные, но почему – то Велимиру удалось найти общий язык и не с вполне адекватными. Были такие, что и не пытались скрывать свое брезгливое отношение к гегемону нашего общества. Да и одинокие, как оказалось, были не редкость. Был приглашен помочь с ремонтом автомобиля, а в итоге он два часа помогал хозяину дегустировать «первач» по особому рецепту с разносолами.

Случались и курьезы. Однажды принудительно – добровольно остался попить чайку после окончания работы. Вдруг, открывается дверь. Муж собственной персоной. Прямо, как в анекдоте. Поздоровался, очень вежливый оказался такой. Допив горячий чай, попрощался и вышел на лестничную площадку. И тут... Там загремело так, что слышно было через 2 двери. Создалось впечатление, что прихожая, которую собирал три часа, была разрушена и уничтожена за пару минут. Крики и скандал... И так бывало.

А в последний раз на «смотрины» попал. Приехал на адрес, а там разве что не четыре поколения женского пола удобно устроились на диване и пятнадцать минут в несколь-

ко пар глаз внимательно смотрели как он кронштейн под телевизор к стене монтировал. Зато потом целый час чай с выпечкой поглощал под восторженные комплименты.

– А мой рукожопый гвоздя в стену вбить не может...

– У моего тоже... оттуда руки растут!

– А ты сыночек, молодец...

– Внучек, ты только не пей, – при этих словах Велимира передернуло. – а с такими руками всегда при деле будешь.

– А если честно, – хозяйка всучила в прихожей пакет с пирожками. – очень уж любопытно было посмотреть на тебя, что ты за зверь такой диковинный – муж на час.

– Ну да. Благодарствую. – не хотел обижать, принял пакет с пирожками. – Стереотипы всё ещё сильны.

А потом заказов несколько дней не было. И Велимир вновь сорвался. «На бровях» домой пришел.

А в два часа ночи из забытья вырвал звонок.

– Привет, это муж на час?

– Да.

– У меня унитаз бежит, приезжайте срочно. – а голос пьяный— пьяный.

– И сильно бежит?

– Ну сильно, – язык заплетался. – вообще все затопило, залило, мама родная! Приезжайте, не пожалеете! – и как последний аргумент, весомо добавила. – Я блондиночка!

– Натуральная?! – не удержался Велимир от возможности съязвить.

– Ну конечно! – блондинка кажется обиделась. – Вы сомневаетесь?

– Везде – везде? – спать уже не хотелось совершенно.

– Что везде?! – с мозгами явно был дефицит.

– Ну, везде блондинка?

– А приезжайте и убедитесь!

– До утра не подождет.

– Нет – нет, ни в коем случае, приезжайте сейчас! Тебя как зовут? Приезжай не пожалеешь, я тебе понравлюсь! – алкоголь видимо разрушил последние барьеры скромности и способность рассуждать здраво, коль уж открытым текстом секс предлагает.

– У меня жена есть. – очень уж не хотелось тащиться неизвестно куда глубокой ночью.

– Ну и что, проблема, что ли? – дамочка начинала капризничать. – Ну, приезжай!

– Нет, извините, – Велимир чесал Корсара за ухом. – У нее длинные ногти, глаза может выцарапать!

– Ну... – ненадолго возникла пауза. – Может у тебя друг, какой—ни будь, есть или коллега?

– Да куча целая, только у них тоже жены в наличии имеются.

– Печально! Удачи тебе, с твоей женой!

– До свидания. – почесал в затылке озадаченно. – Во времена пошли, Корсар!

– Бл... – в голове прояснилось. – Что с деньгами?

Вспомнил – таки, что проникся состраданием к ближним. Поделился финансами. Проходил мимо киоска. Стоит женщина. Вся неотёсанная, грязная, с синяками. Сзади мужик стоит, вид такой же, если не хуже. Еще возникла подспудно мысль: неужели я так же выгляжу?!

Наверное, это был ее муж. Они целовались. И называла его «дорогой».

И вот эта... девушка на всю улицу кричит: Молодой человек, 20 рублей не найдётся? У меня такое горе – муж умер.

– А вот, этот кто тогда? – опешил Велимир.

– Муж. – икнула перегаром.

– Чудно! – Велимир протянул несколько купюр и не оглядываясь зашагал дальше.

Но нет, смятые купюры лежали там же, на столе. На опохмел хватит.

– Или не стоит? – спросил у пушистого урчащего комочка рядом. – Вопрос времен Шекспира. Пить или не пить?!

Под его мерное урчание Велимир провалился в беспокойный сон.

Сквозь сон почувствовал прикосновение чего—то холодного и мокрого. Открыв от удивления один глаз, понял, что это Корсар своим розовым носиком прикоснулся к щеке, а потом и лизнул.

«Хоть кто – то меня любит, – возникла мысль. – а значит есть смысл жить».

– Вот покурю и спать. – подошел к окну. – Небо сегодня

красивое, столько звёзд!

Корсар смотрел на него, пытаясь понять настроение хозяйина. Не уловив враждебных интонаций, вновь положил голову на лапы и заурчал.

– А вон одна, кажется, падает! Да, мне не показалось... Загадаю я, пожалуй, желание, но вслух не скажу, ведь не сбудется...

И чтобы окончательно закрепить принятое решение, налил еще полстакана водки и, собравшись с силами, стуча зубами о стекло, влил водку в рот. На лбу сразу выступили крупные капли пота. Откинувшись на кровать с облегчением перевел дух. Сердце заработало в форсированном режиме. Нашел в пепельнице более – менее пригодный «бычок» с наслаждением закурил. Кот поежился и лег на руку, закрыв глаза.

Проснулся через час.

– Нет, надо потихоньку выходить из штопора. – взгляд сам собой возвращался к неполной бутылке. – И на трезвую голову найти хоть какой – то калым.

В знакомой «стекляшке» как всегда былолюдно. И накурено, хоть топор вешай. Последние события вероятно уже все обсудили, но Велимира особо и не интересовало что в мире творится.

– Вел, подгребай сюда. – услышал знакомый голос.

Сквозь сизые клубы дыма разглядел недавнего нового знакомого Серого. Как его звали он, наверное, и сам не пом-

нил, предпочитал обращение именно по прозвищу. Серый из своих 52 лет 35 провел на зоне. Начал с «малолетки», а потому словарный запас сплошь состоял из воровской «фени» и невероятным количеством матов. Но биография и личная жизнь других людей Велимира мало беспокоила. Серый никогда не проявлял подлости и трусости и всегда мог ссудить небольшую сумму денег. А то, что деньги у него имелись, ему было понятно. Серый не первый год трудился на... кладбище «Лесном».

– Проблемы? – спросил, разрывая желтыми, но крепкими зубами засушенного леща. – Могу угостить. Сегодня при деньгах. – хлопнул по карману.

– Нет проблем. Вернее, одна. Работа нужна. – Велимир указал на кружку с пивом. – Пора завязывать с «зеленым змием».

– Я не отдел кадров.

– А к вам реально устроиться?

Серый даже жевать перестал, не веря ушам своим.

– Я что – то не то сказал?

– Ну как сказать... – Серый почесал в затылке. – Текучка в этой сфере большая. Но, завязать целая проблема. – так же указал на кружку. – Многие пьют, спиваются, часто не выходят на работу. Ну и родственники... часто дают водку гробовщикам, которую выпивают через 10—15 минут.

– Даааа, тяжела работа.

– А ты думал, мы пирожки сортируем. Плюс пробле-

мы со здоровьем. Работать надобно и в грязь, и в холод, и в дождь проливной.

– Кончай лечить. Ты же не спился, а держишься на этой работе уже очень долго...

– А куда мне деваться с подводной лодки? – меланхолично ответил Серый. – Возраст уже не тот. Да и прыгать с места на место не солидно как – то. А здесь какой – никакой, а заработок имеется. Плюс левак при умном подходе.

– Мне сейчас любая работа подойдет.

– Хорошо. – легко согласился Серый. – Подгребай вечером к сторожке при погосте. Решим вопрос, сведу с людьми. – и как подводя итог разговору, философски высказал. – Могильщиком может стать каждый. Может, но не хочет.

– Заметано.

– Так не желаешь причаститься? – показал горлышко чекушки из внутреннего кармана.

– Нет, премного благодарен. Так переболею.

– Как знаешь. Было бы предложено... – он плеснул в кружку немного, не вынимая бутылки из кармана и жадно сделал несколько глотков.

Взял только бутылку пива в стеклянной бутылке, твердо решив для себя именно ею и ограничиться.

В прихожей встретил Корсар. Он уже освоился в квартире и чувствовал себя полноправным хозяином.

– Вот такие дела, котяра. – потрепал его за шею. – Теперь

будем видаться реже.

Как мог привел себя в порядок, с удовольствием съел пару сосисок и сало с чесноком. Коту тоже досталась своя доля. Корсар быстро справился с трапезой и лениво растянулся рядом, изредка поглядывая одним глазом.

Включив телевизор, Велимир растягивая удовольствие, осушил бутылку. Звук не включал, на мелькающие картинки не обращал внимания.

К шести вечера уже ждал бригаду у сторожки. А через несколько минут я уже знакомился с бригадой: водителем Ильей, копателями Антоном и Серым, с которым был уже знаком.

Последней подошла так называемая «хранительница» кладбища Анфиса. Она уже 10 лет практически жила в сторожке. Позже он узнал о суровых испытаниях, выпавших на ее долю, в результате которых она долго колесила по стране и, наконец, прижилась в их городе.

Контингент был еще тот.

Антон оказался запойным алкоголиком, не просыхающим никогда. Да и Анфиса была любительницей приложиться к бутылочке. А Илья, совмещающий обязанности водителя, не имел водительского удостоверения.

– А как же мусора? – поинтересовался Велимир. – Без прав проблемно...

– А нафига они мне? – даже удивился он. – Машины здесь все равно списанные, а гоняю только по территории кладби-

ща, так что ментов здесь не встретишь. Ну разве что в качестве... покойников.

– Сприснем знакомство? – предложил Антон.

Отказывать явно не стоило, но Велимир смог вовремя остановиться, так что Корсар радостно встречал его трезвого. Ну почти трезвого.

В девять утра Велимир приступил к работе. Если кто – то думает, что могильщик целыми днями лопатой машет и ямы копает, то глубоко заблуждается. Обязанностей у него куда больше.

Как и следовало ожидать, на работу вышли не все. Ильи не было.

– Отдыхает. – Анфиса предупредила вопрос, махнула рукой и подошел невзрачный мужичек в засаленной спецовке. – Сегодня будете с Саньчем ездить, возьмешь с собой Серого и разгребайте мусор.

Саньч водил мусоровозку. Велимир с сомнением посмотрел на него: а есть ли права у этого? Но, увидев госномера на машине и свежий техосмотр, облегченно выдохнул. Кажется, только Илья игнорировал законодательство и опасность дорожного движения.

Загрузившись в тесный салон, стали высматривать мусор на территории кладбища. Его оказалось просто немерено.

– Совсем совесть потеряли! – Серый указал на табличку.

«Мусор собирайте в пакеты и выносите к дороге» – прочитал Велимир.

И прямо под этим столбиком кто – то оставил несколько разорвавшихся пакетов из которых вывалились ветки, бутылки и остатки еды в пластиковых контейнерах.

– Не пропускайте даже окурков, – Серый сплюнул под ноги. – а то если руководство мусор заметит, шею намылит.

Через три часа почти весь мусор собрали.

– Это все на сегодня? – Велимир уже припотел конкретно.

– Ха, размечтался одноглазый! – Серый весело хлопнул по плечу.

Он периодически прикладывался к бутылке, потому не унывал.

– Надо землю для новых «клиентов» освободить. – Анфиса была вездесущей. – Проедьтесь еще раз и поищите заброшенные могилы.

– А как понять, что они заброшены?

– Не ошибетесь. На них разбитые надгробия, а земля заросла травой. Надгробия и памятники и грузите в машину.

К его удивлению таких могил оказалось невероятное количество. Часа три обливаясь потом, он с Серым таскал плиты весом не меньше ста килограммов. Потом все это отвезли далеко в лес, где была вырыта просто гигантская яма, в которую сваливалась вся похоронная утварь: пожелтевшие от времени венки, деревянные и металлические оградки, каменные плиты и даже куски истлевших гробов.

– Железные оградки – в сторону, – распорядился Серый. – их потом сдадим.

– Точняк! – согласился Саныч. – Все прибавка.

Когда работа была закончена мышцы перестали слушаться. Велимир был выжат как лимон и привалившись к теплому колесу мусоровоза, тяжело дышал.

– Я начинаю понимать, почему на кладбище идут работать только от полной безнадёги.

– Вовсе нет. – не согласился Серый. – Есть такие, что другой и не желают.

– Согласен. – Саныч докурил и втоптал окурок кирзовым сапогом. – Есть такие, что и состояние заколачивают.

– Как это? – не понял Велимир. – На чем?

– Ты же видел брошенные могилы?

– Ну видел.

– А некоторым более ста лет. – подмигнул Саныч.

– Ааа, понял. – дошло не сразу. – Но это же чистой воды мародерство!

– А кто спросит?

– И много находили?

– Ну, правду кто тебе расскажет. Золотишко попадалось. Да и камушки порой тоже...

– Работал у нас такой мужичок, – вспомнил Антон. – Тахиром звали.

– Не русский что ли?

– Да кто его разберет? Вроде как наполовину русский, а какая вторая половина – сам черт ногу сломит! Так вот, пил исключительно дорогой виски, ездил на крутой тачке. Да

как—то его заметили за раскапыванием могилы. Он забирал у покойников драгоценности, золотые коронки вырывал, тем и жил. Мы его не сдавали – это его личное дело. Хотя с ним никто особо тесно не общался.

– И где он теперь?

– Сгинул. Не пришел после выходного и все. Больше никто его не видел.

– Все, хорош базлатъ. – оборвал Серый. – Жрать охота. Живот к позвоночнику прилип! Поехали.

Анфиса уже накрыла стол к их приезду. На взгляд Велимира очень даже богатый! Он даже не отказался пропустить стаканчик коньяка. Мышцы гудели, требовалась разрядка, как говорят, с устатку.

Ну и как обычно за такой трапезой велись интересные беседы?

– Всегда такой напруг, как сегодня?

– А что, уже не нужна работа? – подмигнула Анфиса.

– Нужна. Если честно с непривычки ни ног, ни рук не чувю! – продемонстрировал дрожащую вилку в руке.

– Пообвыкнешь. У всех так было сперва. А в целом работать можно.

– Прими анестезию! – протянул стакан Антон. – Как видишь без этого никак.

– Летом народ мрет хорошо, по четыре—пять за день хороним, – продолжила Анфиса.

– Чего же тут хорошего?!

– Все там будем. – изрек Серый, хрустнув огурцом. А так всегда работой обеспечены.

– Если наша бригада ничем не занята, то можно и самим могилку вырыть. За одну яму тысяча рублей перепадает. Летом копать – одно удовольствие – земля мягкая, как пух. А вот зимой хороним на пятый день, а не на третий, как положено. Земля у нас сырая, поэтому на морозе схватывается, и ее ломом не продолбить. Вот и жжем резиновые покрышки целыми сутками, чтобы можно было копать.

– А можно и на третий день похоронить, если клиент щедро раскошелится.

– А вообще, откуда цены – то берутся?

– Так преёскурант есть, – Анфиса лихо опрокинула очередной стакан. – Хотя его можно и не показывать. Клиенты в шоке часто, посему цену можно заломить запросто. Во, сейчас сам все и увидишь. Вон, гляди, Валера —менеджер очередного окучивать будет.

И действительно, к воротам подъехала машина, из нее вышли женщина и двое мужчин в черном. Валера разве что не бежал к ним. Они долго спорили о чем—то, после этого менеджер подошел к ним. Лицо было расстроенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.